

Культура

ВЕРНУТЬ ЛЮБОВЬ К ОПЕРЕ

Об оперном искусстве, нынче переживающем кризис, размышляет в беседе с корреспондентом «Труда» солистка Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, профессор Ленинградской консерватории народная артистка СССР Ирина БОГАЧЕВА.

— Ирина Петровна, как вы пришли в оперу?

— Должна сказать, что жизнь моя складывалась непросто. Я заканчивала десятый класс, когда вслед за отцом — профессором Политехнического института — умерла мать. Об университете, куда собиралась поступать, пришлось забыть и пойти учиться в техническое училище на швею. Надо было зарабатывать на хлеб для себя и на конфеты для двух младших сестренок, живших в детском доме. И кто знает, как бы сложилась моя судьба, если бы не ленинградские музыканты старшего поколения, которые тогда охотно вели всевозможные музыкальные кружки для детей в домах культуры. Именно они распознали во мне, с детства увлекавшейся пением, драмой, балетом, способности и сделали все возможное, чтобы поддержать меня в самые горькие годы одиночества. И даже подготовить к поступлению в консерваторию. Это был 1958 год. Вначале училась на вечернем отделении, затем перешла на дневное, решив подрабатывать шитьем. И даже, будучи лауреатом Всесоюзного конкурса молодых певцов, продолжала работать. Знаете, никогда не делила труд на «престижный» и «непрестижный».

На четвертом курсе получила предложения от Кировского и Большого театров. Но покинуть Ленинград не рискнула: здесь могли моих родителей, младшие сестры... Вспоминаю: вся юность прошла в житейской борьбе. Не дай бог кому-то пережить такое. Но это время и нравственно закалило. Воспитывало решимость, силу воли и желание добиться своего, несмотря ни на что. И еще — эти переживания дали мне очень многое как актрисе.

Я не могу сказать, что нынешним молодым легко. Им трудно. Но эти трудности иного характера. Во времена моего студенчества мы жили идеалами: музыка, профессия требовали от нас подвижничества, и мы работали, стремились к совершенствованию. А теперь многие молодые люди во что бы то ни стало стремятся попасть в класс «влиятельного» педагога, который и устроит, и пристроит, а дальше и в театре оказываются с помощью всевозможных «ходов». Чтобы иметь силы одержать победу в конкурсе, я работала, а не тратила энергию на поиски «подступов» к членам жюри, как бывает порой сейчас. Смотрю на этот деляческий подход к жизни иных студентов и невольно думаю: а смогла бы я выйти в люди при таких нравах? Пожалуй, нет...

— Судя по афишам последних полупорта десятков лет, русская опера постепенно исчезает из репертуара театров страны. А в то же время на Западе проходят в полном смысле слова парады русской оперы. К юбилею Мусоргского в Париже, например, были показаны две авторские редакции «Бориса Годунова», а впереди — знакомство публики с остальными редакциями оперы. К юбилею Бородина в Вероне состоялась премьера «Князя Игоря». В 1991 году мир будет отмечать юбилей Чайковского, и в «Ла Скала» осуществлена новая постановка «Евгения Онегина» в режиссуре Андрона Михалкова-Кончаловского. И эти примеры можно продолжить. Причем, нередко на эти постановки приглашаются лучшие певцы из разных театров нашей же страны. Почему же отечественные театры слабо поддерживают классику?

— По сути, мы отучили уже несколько поколений видеть в опере утоление «духовной жажды». Да и чем мы можем ее утолить? Посмотрите на афиши двух лучших оперных театров России: какое тяжелое положение с репертуаром! Мне кажется в корне неправильным, что коллективы, обладающие грандиозными возможностями ставить большие полотна русской классики, предпочитают оперы камерные, не требующие больших усилий ни от постановщиков, ни от солистов. В «Ла Скала», например, постоянно, периодически обновляясь, звучат национальные оперы: театр не позволяет себе утратить их из репертуара. И это правильно. А мы должны пропагандировать русскую оперу. Потому что, если не мы, то кто же? Надо чтить своих предков, не ронять высокую преемственность. Пренебрежительное отношение к нашему национальному достоянию чревато не только потерей зрительского интереса к оперному искусству, но и потерей исполнительских традиций, утратой артистической культуры.

Именно сегодня, когда так

ощущим духовный подъем во

всех сферах общественной жизни, мне особенно больно наблюдать, что оперное искусство остается где-то на обочине. Но именно теперь нам надо не отстать от бега времени, от перестройки. И на этом пути необходимо обновлять классику, делать ее достоянием нации...

— А что, на ваш взгляд, следовало бы предпринять в деле перестройки оперного театра, чтобы он обрел былую любовь соотечественников?

— Мне кажется, ведущим театрам пора переходить на договорную систему, а лучшие певцы должны быть знакомы самой широкой публике. Сцена — удел творцов! У нас же произошла страшная нивелировка людей театра: и блестательный певец, и тот, кто просто угоден театральному начальству, получают одну и ту же зарплату. Но на одного народ валом валит, а другого не знают за пределами кулис. Труппы огромны, всем надо дать работу, в результате у певцов устанавливается очередь(!) на спектакль. Но почему зритель должен слушать безголосого артиста только потому, что у того — норма выступлений? В искусстве непременно должна быть конкуренция, определение премьерства. Только это может поднять уровень исполнительской культуры...

— В прежние времена, как известно из истории театрального дела, благодаря антрепризе публика слушала лучших певцов, как русских, так и зарубежных. В отсутствие радио и телевидения их слава гремела по всей России. Собинов, Шаляпин, Нежданова были настоящими кумирами общества, они делали оперное искусство одним из самых любимых и почитаемых...

— А сейчас я могу с полной уверенностью сказать, что широкая публика плохо знает наших прекрасных певцов. Нет талантливо организованного предложения, чем могла бы заниматься антреприза в новых условиях хозяйствования... Сегодня публика обделена новыми именами, интересными гастролями. Происходит это оттого, что зачастую этими вопросами, приемом в труппу, занимаются певцы, что я считаю недопустимым. Они должны отстаивать свою индивидуальность на сцене. Их отношение всегда субъективно, да и видят они в новых артистах ненужных конкурентов. Меня до сих пор непускают на сцену Большого театра, лишь один раз совершенно случайно удалось спеть Марину Мнишек в «Борисе Годунове».

Оставляет желать лучшего и деятельность Госконцерта, фактически работающего на определенную группу вокалистов. Думаю, мы все выиграли бы, если бы зарубежные импресарио без посредничества Госконцерта заключали договоры с артистами и театрами. Получаемая в таком случае валюта шла бы на повышение ставок музыкантам, на улучшение материально-технической базы театра, на оплату гонорара зарубежным гастролерам. Бедь какой урон музыкальной образованности общества мы наносим тем, что лучшие театры мира и «звезды» зарубежной оперы не приезжают к нам десятилетиями!

— Сейчас немало сетуют на то, что молодежь в своих музыкальных пристрастиях предпочитает современные ритмы, а не классическую музыку, оперное искусство. А как вы думаете, значительная часть молодежи сознательно отрицает классику или это происходит от незнания, некомпетентности?

— Я задумываюсь иногда: почему я стала певицей? Конечно же, внутренняя потребность, призвание, но еще дело в том, что мое поколение все-таки воспитывалось в атмосфере классической музыки... Коллективами художественной самодеятельности, куда охотно шла молодежь, руководили высокообразованные профессиональные музыканты. И вот эта атмосфера, пронизанная серьезной музыкой, видимо, и пробудила во мне стремление стать оперной певицей. Разумеется, в наше время были танцевальные площадки, где мы танцевали фокстроты и танго, но основой нашего эстетического воспитания была все-таки классика. Сегодня же серьезная классическая музыка «прячется» главным образом на четвертой программе радио. По телевидению почти нет трансляций лучших оперных спектаклей страны и зарубежных, очень мало прямых трансляций с концертов знаменитых гастролеров, фестивалей, конкурсов.

Все это обедняет духовную жизнь современников. Ибо брейки и роки, которые гремят по радио и телевидению, что ни говорите, удовлетворяют лишь потребность в развлечении. Музыка для досуга и отдыха — это хорошо, но важнее все-таки серьезная классическая музыка, которая воспитывает человека в широком культурном плане. И чем решительней средства массовой информации с учетом этого перестроит свою работу, тем и оперному театру будет легче вернуть прежнюю зрительскую любовь.

Беседу вели

М. ИСТИЮШИНА.

ЛЕНИНГРАД.